

СЛУЖЕБНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ...

к грабежу

ЧУЖОЕ
ИМУЩЕСТВО
НЕ ТРОГАТЬ.
ШТРАФЪ
И СТЫДЪ

ПОРЯДОКЪ
ПРЕЖДЕ
ВСЕГО

А. Краснов

А. Краснов

**Служебное положение
обязывает... к грабежу**

«Автор»

2026

Краснов А.

Служебное положение обязывает... к грабежу / А. Краснов —
«Автор», 2026

Городской чиновник Павел Орешников просто укрылся от дождя в незнакомой лавке. Вышел он с историей, за которую расстаться с жизнью было бы проще, чем её объяснить. Компания подобралась под стать: продажный городничий, хитрый советник и старик с манерами князя и руками карманника — вчетвером они вскрывают дверь дома, который весь город считает проклятым. За ней — то, что должно было умереть вместе с прежним хозяином. Но чем глубже они лезут, тем яснее: игру здесь ведёт кто-то другой. Кто именно — узнаете только в зале суда. Вместе с героями, которые к тому моменту успеют потерять всё, включая должности.

© Краснов А., 2026

© Автор, 2026

А. Краснов

Служебное положение обязывает... к грабежу

Все персонажи, организации, события и наименования учреждений, упомянутые в этом произведении, вымышлены. Действие происходит в условном, альтернативном историческом антураже и не является отражением реальных исторических событий или современных государственных институтов. Любое совпадение с реальными людьми, ныне живущими или умершими, случайно.

Каждый уважающий себя чиновник, несмотря на выслугу и чин, время от времени сталкивается с осуждением и несправедливостью. Вот и наш герой, Павел Орешников, стал участником такой неприятной ситуации.

Гуляя по Цветочному проспекту, референт государственной налоговой службы второго класса решил зайти в продуктовую лавку, ранее ему не знакомую. Дом был старым, покосившимся, будто присевшим от многолетней усталости, а вывеска над входом давно потеряла краску и превратилась в подобие ребуса — не разобрать, что там раньше было написано. На ветхой деревянной полке, в грязных, прогрызенных крысами мешках, стояли каши. Выбор был невелик, идти до следующего магазина в такую дождливую погоду не хотелось.

— «Здравствуйте!» — прокричал Паша. Но никто не подал признаков жизни.

— «Есть кто живой?» — слегка монотонно, обратив свой взгляд на высокий обгоревший потолок, произнёс госслужащий.

Как вдруг, из-под деревянного пола открывается дверь и выглядывает лысая чёрная голова.

— «Та чаво ты разоралса-то? Чаво надо?» — спросил незнакомец.

— «Ой, Вы, наверное, продавец?» — слегка улынувшись и прищулив глаза от испуга, задал вопрос Орешников.

— «А ты не признал? Коню же понятно, шчо я не покупатель». — подшутил чёрный.

Орешников, убедившись в скудном выборе, решил пополнить свои запасы кашей: «В какую цену геркулес?»

Продавец посмотрел на референта и подошёл ближе.

— «Пят рубля за кулёк!» — с уверенностью в голосе, хлопнув кулаком по деревянному, массивному, обработанному лаком дубовому столу, легонько протерев его после достаточно сильного удара, сказал торговец.

Павлик, услышав значительную часть суммы своего ежемесячного дарования, опешил. Ему стало скорее обидно за свой маленький чин, чем страшно перед смотрящим на него дявольскими глазами чернокожим продавцом.

— «До свидания!» — чуть неразборчиво, с малым чувством жалости к себе, пробормотал Павлик.

— «И тебе не хворать! Будет злотый — заходи!» — улынувшись, прокричал вслед хозяин лавки.

Казалось бы, высокая инфляция настигла великую страну, настали те тёмные времена, но Орешников пришёл в себя только по приезде домой.

— «Сколько?!» — начал думать Орешников. — «Да это же грабёж какой-то! Что он о себе возомнил? Не может такого быть! Мне не показалось?»

Павел приступил к составлению портрета предполагаемого негодяя: «Это был чернокожий мужчина довольно солидного возраста, среднего роста. Его карие глаза казались смертель-

ной бездной, а улыбка... А улыбка-то! У него были золотые зубы! Такие даже единственный стоматолог в городе — доктор Безболов — не делает. Кто же он такой? Прост на вид, на язык как крест какой-то, но что-то тут не так. Его магазин, судя по скудному ассортименту, не пользовался популярностью среди местных жителей. Вопрос о санитарном состоянии и отсутствии ремонта оставался открытым, а цена на кашу превышала среднюю в десятки раз. Прикрытие или собственная глупость?»

Стемнело. Госслужащий подкинул последнее полено в открытый камин и уснул в кресле с мыслями о незнакомце, накинув на себя шерстяной плед.

Квартира его была небольшой, но и не скромной. Маленький вестибюль, столовый уголок, старая, доставшаяся по наследству, ванна. Высокие белые потолки последнее время не давали ему спокойно заснуть. Ужасающая, потрёпанная временем и редкими подземными толчками лепнина трескалась и иногда сыпалась на лицо. В таких случаях не помешал бы ремонт. Покрашенные когда-то нежным бежевым цветом стены имели пятна сажи из-за открытого, отделанного зелёной финской плиткой камина, а из трещины в оконной раме всегда поддувал холодный свежий воздух, не давая огню затухнуть.

Ночь в городе чаще всего была спокойной. Несмотря на большие улицы, наличие громких заведений и имён, мало кто предпочитал вести праздный образ жизни. Врачи лечили, поэты писали — каждый занимался своим делом, лишь иногда допуская шальную мысль.

Городничий Всеволод Жиробесов был очень недоволен тишиной. Он часто накрывал столы и жаловался на отсутствие работы, предлагая высшим чинам и главам инициативу переделывать следственные изоляторы под «что-нибудь выгодное». Несмотря на высокую должность и большие связи, мало кто знал Жиробесова как человека. У него никогда не было семьи, друзей, товарищей. Никто не знал, где он родился и вырос, где учился. Будто бы Жиробесов всегда был городничим, хоть и был достаточно молод. Впереди Всеволода мог идти только его живот. Остальное, как и все граждане, шло сзади. Каждый первый горожанин был уверен, что в этом прекрасном тихом городе нет преступности, потому что та была съедена.

Боялся Всеволод только одного — свою коллегу, приёмщика заявлений, главного специалиста по работе с людьми — Валентину Бюрократову. Та имела большой авторитет среди всех, встречавших её на своём пути. Строптивая и нудная бабка могла мучать заявителя неделями!

— «Принеси мне письмо от того-то...», «Зачем ты мне это несёшь? Говорила же, что мне нужна справка!»

В общем, справка Валентине действительно была необходима, так же как и должное лечение.

Рассвет, несмотря на приближение конца весны, был морозным, но уже пах теплом. Это чувство невозможно точно передать словами, но это было что-то вроде этого: лёгкая нота свежескошенной травы, покрывавшая её роса, впервые не застывшая за ночь грязь, ярко-выраженный запах березового сока. Орешников собрался силами и не снимая пледа пошёл собираться на службу. Его мыслями до сих пор правил тот незнакомый человек.

Около парадной Павел потёр лицо рукой, посмотрел на время и, убедившись в его недостатке, проложил непривычный для себя маршрут — через Цветочный проспект. Каково же было его удивление, когда вместо торговой лавки он увидел заколоченные снаружи старой фанерой окна, будто бы деревянные листы были прибиты уже пару лет. Странное дело: сама лавка, если приглядеться, всегда выглядела чуть более пустой и однообразной, чем полагалось бы бойкому месту — товар на полках казался залежавшимся, будто дверь открывалась не каждый день, а лишь тогда, когда за прилавком было кого встречать.

— «О как! Что за чёрт...» — подумал Орешников, рассматривая фасад магазина.

Госслужащий увидел идущего навстречу статного мужчину с густыми седыми бровями и решил спросить у него немного о магазине: «Извините, дедушка! Эта лавка работает?» — спросил референт пожилого прохожего.

— «Да что же ты, внучек! Закрыта-то уже как года два! — уверенно, немного с насмешкой сказал дед. — Был у этого дома хозяин, господин Бормистрон. Так его в ссылку-то и отправили... За неуплату... Долги, конечно, были страшные. Так там, вдали, он, сказывают, и сгинул. А ещё говорят, будто перед отправкой проклял этот дом, прежде чем отдать его властям, — вот с тех пор дом рушиться и начал. Покинули его все.»

— «Спасибо...» — задумчиво, с лёгким непониманием, ответил Павлик.

— «Какая же у нас молодёжь-то вежливая! Не зря говорят, великая страна!» — старик последний раз посмотрел на любопытного юношу и удалился.

Павел Орешников стоял на месте и пытался понять, что происходит. От мыслей его по телу пробежали мурашки: «Мистика... Дьявол... Ссылка... Каша. Но ведь вчера этого всего не было... Был сильный ливень, поздний час, открытая дверь, потрёпанный зал, ветхая полка, каши, крысы, мужик и стол. Подвал! Там был подвал! Снова. Ливень, дверь, полка, подвал, мужик, стол. А окна? Не помню... Может из-за дождя не обратил внимание. Странно это всё. В помещении было серо от того, что пасмурно или темно?»

— «Доброго дня, референт!» — поприветствовал Орешникова голос сзади.

Павел обернулся. Перед ним стоял его коллега-чиновник — советник Юденко.

— «Доброе утро, Максим Олегович!» — с удивлением и восклицанием прокричал Орешников.

Чиновник немного откинул голову назад и зажмурил глаза. В его правом ухе, от звонкого приветствия младшего по чину, раздался звон в сопровождении визга: «Господи, чего кричишь?»

Орешникову стало неудобно, но он не растерялся и сказал неловкую правду: «Испугался, господин советник.»

— «Испугался... Скоро самому в советники, а коллег боишься! И как тебя в наши края занесло?» — спросил Юденко.

— «Да вот решил сменить привычный маршрут на новый, говорят для души и разума полезно. А вы тут как?» — дружелюбно и непринуждённо, но соблюдая субординацию, ответил младший по чину.

Юденко с непринуждённой улыбкой посмотрел в голубые глаза совсем ещё юного референта: «Живу я здесь. Уже как двадцать лет живу, ещё далеко до поступления на службу. На этой самой улице возрос, дом этот проклятый видел ещё живым, когда там по вечерам горел свет и слышалась музыка, — а потом видел, как он гаснет. Только вот что там гасло на самом деле, я не знаю, знаю лишь то, что знать положено соседу, а не следствию.»

— «А случайно не в этом доме?» — спросил референт у советника, указав коротким кивком головы и взглядом на здание с таинственным магазином.

— «Нет.» — кратко, сменив свой хороший и улыбчивый настрой на более серьёзный, ответил советник: «Об этом доме не принято упоминать».

Время текло незаметно. Секунда за секундой звучала звонче и ярче на карманных часах в зелёном мундире Юденко: «Пойдём скорее в управление, нас ждать никто не будет.»

— «Надо спешить!» — добавил Орешников.

Рабочий день казался пустым. Бумаги перекладывались с одной стопки в другую, создавая видимость работы. Орешников не мог разглядеть строки, перед его глазами был размытый серый документ, в котором он видел золотую дьявольскую улыбку. Весь мир сузился до размеров той самой загадочной лавки на Цветочном проспекте. Эта история с каждым мгновением приобретала мистический шлейф.

Павел Алексеевич Орешников искал надежду в точной информации и решил рискнуть, обратившись напрямую к советнику: «Максим Олегович!»

— «Внимательно Вас слушаю, Павел Алексеевич!» — сказал советник, не отвлекаясь ни на миг от просмотра бумаг.

— «Вы же сейчас домой?» — спросил референт.

Юденко был в замешательстве. Вопрос Орешникова выглядел как какое-то предложение и неприличный жест.

— «Да вроде бы... Хочешь вместе поехать?» — спросил в ответ советник.

В помещении воцарилась тишина. Максим Олегович отвлёкся от документов и посмотрел на Орешникова. Он удивился, потому что увидел в глазах референта печаль и безысходность. Он с жалостью и сопереживанием продолжил слушать своего коллегу.

— «Скорее пройтись...» — лёгким шёпотом уточнил Павел Алексеевич.

Советник Юденко продолжал смотреть в голубые глаза младшего по чину, он нашёл в его душе что-то слишком сокровенное, чем захотел овладеть: «Ну пойдём, раз такое дело.»

Погода располагала к тихой вечерней прогулке. Воздух был прогрет, солнышко уже еле-еле одаряло теплом оголённые кисти и лица служащих.

— «С Вами когда-нибудь происходили странные вещи?» — начал Орешников.

Максим Олегович, будучи опытным парламентарием, решил рассказать забавный случай, произошедший с ним относительно недавно: «Да, однажды я предложил родной тётке остаться погостить в моём доме. До сих пор гостит! Чёрт меня тогда за язык дёрнул. Нету прока — два порока. Пилит меня и пилит. А ведь я сам ей предложил, сам виновен. Хотел же сказать: «Мама, поезжайте в отчий дом, в свою конюшню!», а вылетело из уст моих совсем другое. Не могу я ладить с ней.» — закончил Юденко.

— «Максим Олегович, я про другое... Мистика... Вчера с моим участием произошёл очень необычный курьёз» — молвил референт.

Советник, увидев серьёзную настрой коллеги, снял улыбку с лица и принялся слушать: «Поздним вечером я зашёл в магазин, чтобы немного переждать непогоду и пополнить продовольственные запасы, но ассортимент оказался настолько скудным... Было только пару мешков с кашей, очень дорогих. И я повстречал странного человека, которого ранее не имел возможности видеть и быть с ним знакомым. Он показался мне подозрительным».

Юденко, как опытный служащий, мгновенно предложил коллеге решение его «особенной» проблемы: «Ну так проверь его, он же торговец. Учить тебя всему? Какой адрес магазина?»

— «Цветочный проспект 86» — уточнил референт.

Юденко был в сильном замешательстве: «Не может быть. Я же тебе говорил, что об этом месте не положено упоминать.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.